

ВЫСТУПЛЕНИЕ
делегации Российской Федерации на 11-й Конференции по рассмотрению
действия Договора о нераспространении ядерного оружия
(кластер II, нераспространение и гарантии МАГАТЭ)

Нью-Йорк, 5 мая 2026 г.

Уважаемый господин Председатель,

Сформированный ДНЯО режим нераспространения ядерного оружия играет ключевую роль в поддержании международного мира и безопасности.

Тяжелейшим ударом по этому режиму стала неспровоцированная, неоправданная и противоправная агрессия США и Израиля против Ирана, в ходе которой бомбардировке подверглись поставленные под гарантии МАГАТЭ ядерные объекты ИРИ, гражданская и военная инфраструктура страны, последовали многочисленные жертвы среди мирного населения. Особый цинизм заключается в том, что удары были нанесены под предлогом ядерного нераспространения Израилем, грубо игнорирующим Договор, и США – государством-депозитарием ДНЯО. Это вопиющий пример использования Договора в качестве предлога для несанкционированного применения военной силы против суверенных государств. Призываем сообщество ДНЯО в ходе данной Конференции дать объективную и беспристрастную оценку агрессии против ИРИ.

Важнейшим элементом обеспечения устойчивости международного режима нераспространения ядерного оружия является система гарантий МАГАТЭ. Контрольный механизм Агентства стал надежным инструментом проверки исполнения государствами своих обязательств по ДНЯО.

Убеждены, что при любых реформах система гарантий МАГАТЭ должна оставаться объективной, деполитизированной, технически обоснованной и соответствовать заключенным между государствами и Агентством соглашениям о гарантиях. В своих выводах МАГАТЭ может полагаться только

на сведения, достоверность которых Секретариат готов отстаивать в открытой дискуссии на заседаниях директивных органов Агентства. Политизация гарантий и отступление от принципов беспристрастности, презумпции невиновности и уважения суверенитета государств неизбежно подорвет доверие к контрольному механизму МАГАТЭ и приведет к расшатыванию международного режима нераспространения ядерного оружия.

Такого подхода следует придерживаться в отношении внедряемой Секретариатом Агентства концепции осуществления гарантий на уровне государства (State-level concept, SLC). Руководство Агентства должно представить Совету управляющих всеобъемлющий доклад по данному вопросу для рассмотрения и принятия решения. До представления такого доклада применение страновых подходов (State-level approaches, SLAs) к осуществлению гарантий остается лишь экспериментом Секретариата и заинтересованных государств.

Россия признает значимость дополнительных протоколов к соглашениям о гарантиях с МАГАТЭ. При этом подписание Доппротокола должно носить сугубо добровольный характер. Призываем также все страны с протоколами о малых количествах к соглашениям о всеобъемлющих гарантиях, которые еще не перешли на их обновленную редакцию, предпринять такой шаг.

Россия неизменно поддерживает процесс международно-правового оформления зон, свободных от ядерного оружия (ЗСЯО): наша страна ратифицировала все подписанные ею протоколы о негативных гарантиях безопасности к договорам о ЗСЯО. Традиционные оговорки России к упомянутым протоколам носят уточняющий характер и не затрагивают интересы государств, добросовестно следующих «букве и духу» заключенных ими соглашений.

Россия подтверждает готовность присоединиться и к протоколу к Договору о ЗСЯО в Юго-Восточной Азии с соответствующими интерпретирующими

заявлениями, в том виде и таким образом, как это было заявлено в 2012 г., когда были завершены все внутригосударственные процедуры для осуществления такого шага.

Оправданность наших уточняющих оговорок подтверждает ситуация вокруг партнерства AUKUS, которое предусматривает формирование военной инфраструктуры ядерных государств на территории Австралии, являющейся не только неядерной страной, но и участником Договора о безъядерной зоне южной части Тихого океана. Это партнерство существенно обострит и без того непростую обстановку в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Кроме того, приобретение Австралией атомных подводных лодок создаст дополнительную нагрузку на систему гарантий МАГАТЭ.

Россия поддерживает резолюцию 1995 г. о создании зоны, свободной от ядерного и других видов ОМУ и средств его доставки (ЗСОМУ), на Ближнем Востоке. Содействуем работе Конференции по ЗСОМУ на площадке ООН, сессии которой ежегодно организуются в Нью-Йорке. Принимаем участие в подготовке ее сессий в качестве наблюдателя и активно содействуем их проведению. Призываем Израиль, а также являющиеся соавторами резолюции 1995 г. США присоединиться к процессу формирования ЗСОМУ.

Россия последовательно выступает за введение всеобщего запрета на ядерные испытания. Оказываем всемерную поддержку деятельности Подготовительной Комиссии Организации по ДВЗЯИ. В 2023 г. Россия завершила сооружение своего сегмента Международной системы мониторинга (МСМ), являющегося вторым по величине в мире. Исходим из того, что до вступления ДВЗЯИ в силу МСМ работает в тестовом режиме и какие-либо изменения ее конфигурации невозможны.

Подчеркиваем, что вина за то, что ДВЗЯИ спустя три десятилетия после его подписания не вступил в силу, лежит преимущественно на США, которые так и не предприняли достаточных практических шагов для его ратификации.

Озабоченность вызывают заявления Вашингтона о возможном возобновлении полномасштабных ядерных испытаний. Убеждены, что такой шаг инициировал бы своеобразную цепную реакцию, ведущую к возвращению ряда стран, обладающих военным ядерным потенциалом, и не только тех, которые являются участниками ДНЯО, к полномасштабным взрывным испытаниям ядерного оружия.

Наша страна выступает за проведение переговоров по разработке универсального и недискриминационного договора о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных устройств (ДЗПРМ). При этом убеждены, что переговоры по такому соглашению должны вестись только в рамках всеобъемлющей и сбалансированной программы работы Конференции по разоружению и на основе сформулированного в 1995 г. в документе CD/1299 «мандата Шэннона».

Считаем, что деятельность Группы ядерных поставщиков (ГЯП) и Комитета Цангера (КЦ) доказала на практике возможность установления согласованного порядка контроля за ядерным экспортом на недискриминационной основе. При этом международные усилия в области нераспространения ядерного оружия не должны вести к необоснованным ограничениям законной торговли товарами и технологиями, а также научно-техническому сотрудничеству. В соответствии с принципами ГЯП и КЦ на базе выработанных в них правил экспорта и контрольных списков (INFCIRC/254) Россия выстраивает свою национальную систему экспортного контроля. Решения ГЯП и КЦ, зафиксированные в их документах, своевременно и без задержек внедряются в российскую нормативно-правовую базу.

Убеждены, что прогресс в деле укрепления международного режима нераспространения ядерного оружия может быть достигнут только при наличии политической воли и в результате коллективных усилий государств-участников

ДНЯО. Призываем всех участников Конференции к взаимоуважительному и конструктивному диалогу.

Благодарим за внимание.